

Георгий Свиридов «Метель»

Подготовила ученица 7А класса
Афанасьева Мария

Snow Storm

Музыкальные иллюстрации к повести Пушкина

Состав оркестра: 2 флейты, флейта-пикколо, 2 гобоя, английский рожок, 2 кларнета, малый кларнет, 2 фагота, контрафагот, 4 валторны, 3 трубы, 3 тромбона, туба, литавры, бубен, малый барабан, тарелки, большой барабан, колокола, колокольчики, челеста, 2 арфы, фортепиано, струнные.

История создания

В 1964 году к Свиридову обратился известный артист и кинорежиссер В. Басов, приступавший к съемкам кинофильма «Метель» по пушкинской повести. Свиридов, не тяготевший к «абстрактным» музыкальным жанрам, сочинявший, как правило, музыку текстовую, очень любил и работу для театра и кино: она давала ему возможность воплощения конкретных образов и ситуаций, дисциплинировала необходимостью точно укладываться в заданный хронометраж.

Повесть «Метель» была написана А. С. Пушкиным (1799—1837) в 1830 году, в золотую пору его творчества, оставшуюся в истории под названием «Болдинская осень» и давшую невиданную россыпь гениальных произведений, вылившихся из-под пера поэта как бы в одночасье. Посетивший свое нижегородское имение Болдино, Пушкин вынужден был там остаться надолго в связи с объявленным холерным карантинном. И в этом вынужденном уединении появилось огромное количество произведений разных жанров, в том числе — прозаических, известных под общим названием «Повести Белкина».

Образец великолепной, лаконичной и ясной прозы, «Метель», написанная в один день, 20 октября, представляет собой, в сущности, анекдот о провинциальной семнадцатилетней девице, Марье Гавриловне Р., которая решила бежать из дома, чтобы тайно обвенчаться со своим бедным и потому неприемлемым для родителей избранником, и о том, как метель вмешалась в планы влюбленных и в результате полностью изменила судьбы трех человек.

Композитора привлекла идея воссоздать в музыке образ современной Пушкину провинциальной России. Его музыка лишена того оттенка иронии, который явно ощущается в повести. Поэтизация простой жизни маленьких городков и усадеб, а не столичных чиновников и аристократов, жизни, особенно близкой Свиридову, — вот что стало основным в его музыкальном решении. Он исходил из интонаций, бытовавших в начале XIX века: вальсовых, маршевых, романсовых, перезвона бубенцов, всегда висевших на дугах ямщицких лошадей. Но эти простые, подчас наивные интонации одухотворены им, использованы творчески, с особым, присущим только Свиридову настроением. Музыка зазвучала как ретроспектива давно ушедшей, но милой, привлекательной, вызывающей ностальгическое чувство жизни.

В 1973 году из отдельных музыкальных эпизодов, созданных для кинофильма, композитор решил составить сюиту. Ее девять номеров создали последовательный ряд своего рода иллюстраций к пушкинской повести. Так и было решено назвать новый опус: музыкальные иллюстрации к повести Пушкина «Метель». Однако по жанру это именно сюита с присущими ей образными контрастами между соседними частями, притом с чертами концентричности в форме, в которой первые два номера в несколько измененных вариантах зеркально повторяются в заключении.

Музыка

№ 1, «Тройка» — начинается «с полуслова» мощно, фортиссимо, аккордами медной группы, сопровождаемыми непрерывной дробью малого барабана, четкими ударами бубна, тремоло литавр. Затем вступают струнные — активными скачками в ритме барабанной дроби. Но вот внезапно звучность стихает до пианиссимо, остаются только непрерывная дробь барабана, да вторящие ей аккорды струнных, и на их фоне возникает раздольная песня (соло гобоя), чисто русская в своей диатонике, с широким распевом. Она длится, переходит к кларнету, затем ее подхватывает фагот и, наконец, скрипки. Потом она начинает звучать более полно у скрипок вместе с деревянными, обвивается подголосками и достигает кульминации, в которой вновь вступает мощно медная группа со своими аккордами, воспринимаемыми как естественное продолжение привольной мелодии. Теперь обе темы звучат одновременно, но постепенно стихают: удаляется тройка, напев растворяется в восходящем ходе арфы.

№ 2

«Вальс» — открывается призывными фанфарами, после которых вступает непритязательная мелодия с характерным для вальса аккомпанементом (бас на первой доле и аккорды на второй и третьей). В нем нет пышности и великолепия бального танца. Кажется, он звучит в непритязательной обстановке домашнего праздника, в небогатой усадьбе или в саду провинциального городка. Мелодия, длительно разворачивающаяся то у скрипок, то расцвечивающаяся тембрами деревянных инструментов, непритворлива, но обаятельна.

№ 3

«Весна и осень», — это две крошечные миниатюры. Первая — нежный флейтовый напев в темпе *allegretto*, сопровождаемый еле слышными аккордами струнных. Затем флейту сменяет скрипка с тем же напевом. После паузы начинается вторая миниатюра (это осень, пора отцветания и усталости), с тем же мотивом, но приглушенным, у солирующей скрипки с сурдиной, и аккомпанируют ей своими мягкими аккордами теперь кларнеты и валторны — пианиссимо, с сурдинами. Скрипке подпевает английский рожок, гобой вставляет свою реплику, и все угасает на тончайшем пианиссимо.

«Романс», после четырех тактов вступления начинается привычным для бытового музицирования отыгрышем рояля. Скрипка соло запекает мелодию романса, основанную на попевках, типичных для романсовой музыки середины XIX века, но разворачивающуюся все шире, привольнее. Солирующий альт «подпевает», словно второй голос в дуэте, затем их сменяют флейта и гобой, потом к пению присоединяется английский рожок. А рояль продолжает меланхолично исполнять свою партию — долгий бас на первой доле и два аккорда арпеджиато, словно подражающие арфе, которая, однако, также вступает с длящимися по целому такту аккордами. Музыка становится более взволнованной, достигается кульминация, в которой роль солиста берет на себя труба, а подпевать ей начинают валторны. В заключении все утихает, кларнет и солирующая виолончель завершают дуэт.

№ 5

«Пастораль», отличается покачивающимся шестидольным движением, наивной мелодией гобоя, прозрачным звучанием одних только деревянных инструментов. На миг их сменяет струнная группа, затем возвращаются тембры деревянных. Вместе с гобоем запевают скрипки, появляются легкие аккорды валторн, но звучание остается прозрачным. Лишь раз возникает громкая звучность и снова уходит.

Резким контрастом вступает №6 — развернутый «Военный марш» в tutti духового оркестра (в этом номере струнные не заняты) с чуточку преувеличенными, пародийными интонациями, грозными ударами тарелок и большого барабана, мощным уханьем медных басов. В среднем эпизоде стихает большинство инструментов, с залихватской мелодией вступает труба, поддержанная гобоями (ей аккомпанируют валторны синкопированным ритмом, да продолжают отбивать шаг ударные и «ухать» низкие духовые). Но вот вступает вторая труба, пронзительно прорезают звуковую массу флейты, марш снова гремит в полную мощь.

И снова контраст — № 7, «Венчание». Опять миниатюра, медленные тихие звучания струнных с сурдинами, переплетение мелодических линий, из которых складывается прозрачная фактура, лишенная аккомпанеента как такового. Атмосфера таинственности, затаенной нежности внезапно сменяется страстными восклицаниями (флейта, гобой и скрипки на крещендо от форте к фортиссимо). Мощные удары аккордов оркестра — как удары судьбы.

№ 8, «Отзвуки вальса» — со знакомой по второму номеру мелодией, — все время в тихом приглушенном звучании, воспринимается как воспоминание о минутах былого счастья.

Заключительный № 9, «Зимняя дорога», возвращает слушателя к первому образу — тройки, летящей через зимнюю мглу под неумолчный звон дорожных колокольцев, под меланхоличную нескончаемую песнь.

Спасибо за внимание ☺

